

Особенности профессиональной деятельности посвоему коцентрированы выражаются в понятии "профессионализм". Это понятие обычно ярко представляется по отношению к редким или требующим сугубо специальной подготовки профессиям. По отношению к инженерно-технической деятельности это понятие было достаточно распространено в недавнем прошлом. Но реалии современной жизни, к сожалению, изменили эту картину. Если ранее роль инженера в общественном прогрессе была одной из ведущих, элитарных, то эта роль сейчас в обществе соотносится в основном с владением человеком суммой профессиональных навыков и умений в конкретной практической деятельности и очень редко более того. Между тем именно в таких условиях следовало бы особо ставить вопрос о профессионализме – вопрос по существу о роли и значении профессионалов-инженеров, о понимании того, что является профессионально значимым в их деятельности. Заинтересованное обсуждение этого вопроса актуализирует проблему и активизирует самосознание самих инженерных работников. В этом мы убедились, обсуждая с испытуемыми (студентами и уже работающими специалистами) возможные факторы повышения социального престижа и авторитета инженерного труда.

Анализ ранжирования в результате обсуждения факторов помог нам сгруппировать ответы испытуемых. В перечне высказываний, наряду с прямо указывающими на инженерно-технический профессионализм, есть формулировки, косвенно выражающие существенные его стороны, а также такие, которые обозначают отношение инженерно-технической общности с другими общностями и обществом в целом. Так, всеми испытуемыми (и начинающими, и утвердившимися в профессии специалистами) профессионализм оценивается довольно высоко, особенно инженерами-преподавателями учебных заведений, т.е. ими осознается прямая зависимость повышения престижа и авторитета инженера от развитости и реализованности конкретных профессиональных качеств. Однако, как выяснилось позже, само понятие "профессионализм" испытуемыми (в основном, студентами-практикантами) понимается узко, чаще в соответствии с предписанными официальными обязанностями, рамками деятельности. Значительно реже профессионализм соотносится со статусом и ролью профессиональной общности в ее отношениях с другими общностями и обществом. Формулировки "признание и доверие к инженерному профессионализму", "взаимопонимание и единство во взаимоотношениях инженерно-технических работников", "социальная активность и творческая инициативность инженера" получили меньшее признание в качестве выявляемых факторов, чем формулировки, указывающие на, так сказать, индивидуализированные проявления профессионализма: "эффективность деятельности", "высокая оценка результатов труда", "материальная обеспеченность", "востребованность", "спрос на рынке труда" и т.д.

Мы полагаем, что такой опрос, связанный с оценкой факторов повышения социального престижа и авторитета инженера, выявляет некоторые моменты понимания в данной профессиональной среде того, что может и должно быть значимым в конкретной деятельности, а, говоря шире, – позволяет характеризовать профессиональное самосознание в некоторых его свойствах. Во всяком случае, обнаруживается более или менее определенная картина соотношения "Я" и "Мы" в профессиональном самосознании личности. Разумеется, обозначая и оценивая факторы повышения престижа и авторитета инженера, каждый опрошиваемый признает себя представителем профессиональной общности. Такая оценка не может производиться лишь одним "Я" как результатом самонаблюдения,

вообще "Мы" всегда присутствует в "Я", ибо самопознание, самооценка осуществляются во взаимозависимости с познанием и оценками других личностей и групп. Иное дело – степень зрелости того или иного "Мы", действующего внутри "Я". В "Мы" выражается социальный, в частности, профессиональный аспект самосознания личности. Чем больше степень осознанности, обобщенности и полноты "Мы" профессионала-инженера, тем объективнее социальное содержание самосознания и тем большей силы его регулятивные функции в выборе и реализации профессионально значимого в деятельности и общении.

Вопрос о понимании профессионально значимого стоит не в отрыве, не отдельно от вопроса о принадлежности личности к соответствующей общности и отражении этого в ее самосознании – эти два вопроса решаются друг через друга.

Исследование системы оценок человека как представителя профессиональной группы не может быть полноценным, если в предмет исследования не включать групповые факторы определения профессионально значимого, групповую обусловленность оценок. Без этого любое исследование окажется на внутриличностном (как его обозначил И.С.Кон), а не социально-психологическом уровне.

Образ "Я", предлагаемый некоторыми авторами в качестве объективного показателя профессионального самоопределения личности, является, на наш взгляд, наоборот – субъективным показателем, а объективные показатели находятся в деятельности профессионала и его поступках в системе реальных профессионально мотивированных межличностных отношений. Если же ставить вопрос об объективности относительно оценочных явлений, процессов, результатов, то показатель ее надо связывать, на наш взгляд, не с какой-либо отдельной оценкой, а с системами оценок, вернее, с системными связями между различными видами оценок.

В таком случае проблема профессиональной значимости в процессе профессионального становления будущих специалистов-инженеров может получить более четкие очертания в исследовательском плане и более полезные выходы в практику.

1. Бодаев А.А. Личность и общение // Избранные труды. – М.: Педагогика, 1983. – 272 с.
2. Климов Е.А. Знание о себе в учении и труде // Проф. – тех. образование. – 1979. – №10. – С. 52-54.
3. Кон И.С. Открытие Я. – М.: Политиздат, 1978. – 367 с.
4. Спиркин А.Г. Сознание и самосознание. – М.: Политиздат, 1982. – 303 с.

УДК 37.017 (476)

ВЗАИМОСВЯЗЬ ИДЕОЛОГИИ И ПОЛИТИКИ

Л.В. Акимова, Г.М. Лагутенкова

Белорусский национальный технический университет
Минск, Беларусь

Социальная жизнь человека протекает во многих направлениях. Из этого многообразия выделяется политическое и идеологическое пространство. Они не только тесно связаны, взаимопереплетаются между собой, но и могут проникать и оказывать определяющее воздействие на другие сферы общественной жизни.

Общеизвестно, что сам термин "идеология" применяется для того, чтобы обозначить учение об идеях; систему взглядов, включающих политические правовые, нрав-

ственные, эстетические и др. идеи, которые позволяют построить крепкий фундамент для политики и смежных с ней областей.

Идеология неразрывно связана с политикой через психологию, сознание и поведение человека. Именно она иногда бывает единственным и главным мотиватором политических поступков. Иными словами, в повседневной жизни поведение людей, конечно же, определяется их взглядами, индивидуальным и общественным сознанием. Особенно это заметно, когда идеология ориентирована на защиту ценностей и интересов той общественной группы, к которой принадлежит человек.

Все современные теории рассматривают идеологию как феномен общественного сознания, что означает ее подчиненность его общим законам и закономерностям. Это, в свою очередь, предопределяет прямую зависимость идеологии от общественного бытия, которая, однако, по отношению к последнему обладает не только относительной самостоятельностью, но и становится специфической материальной, двигательной силой. Иными словами устойчивые выражения "идеи правят миром" и "миром правит дух" возникли не на пустом месте.

Генетически идеология является плодом обыденной психологии. Можно сказать, что она возникает спонтанно и причины ее появления носят иррациональный характер. Но мы можем посмотреть на это и по другому: идеология порождается общественными противоречиями, общественным развитием и его потребностями, отношением и стихийной оценкой этих процессов различными социальными общностями. Некоторые наиболее часто повторяющиеся фрагменты повседневной жизни, отношением и оценок какой-либо социальной группы осознаются и становятся достоянием наиболее активной ее части, отличающейся от большинства тем, что их обыденное сознание уже переросло и развилось в социальное и политическое сознание, которое со временем станет характерным для представителей этой группы.

С другой стороны, особая деятельность по специальному оформлению какого-либо социального и политического сознания в теоретическую, наукообразную форму системы знаний, представлений и программ действия рождает идеологию как высший, третий уровень развития обыденной психологии. Обычно такое оформление недоступно, в силу разных причин, представителям самой группы.

Артикуляция, разработка и оформление идеологии происходит, как правило, (хотя бывают и исключения, например, национальные идеологии), за пределами той конкретной социальной общности, которой она будет принадлежать. Делают это представители иных слоев и, прежде всего, интеллигенции, обладающей интеллектуальными возможностями и навыками соответствующей деятельности. В своих концепциях они теоретически приходят к тем же выводам, к которым та или иная общественная группа приходит спонтанно, эмпирически, путем проб и ошибок.

Профессиональные идеологи отбирают из обыденной психологии группы наиболее повторяющиеся, типичные элементы. И на этой основе формулируют ее идеологию. Затем они возвращают, вбрасывают, превносят ее обратно в сознание и психологию той же группы посредством средств массовой информации, агитации, пропаганды, различных средств и методов партийно-политической работы.

И уже после этого, все сильнее овладевая сознанием и психологией данной социальной группы, идеология начинает реализовывать на практике свои вполне определенные социально-политические функции: вырабатывать

соответствующие интересам и ценностям определенных социальных общностей и слоев типы политического сознания, мышления, поведения, программы социального и политического действия. И занимаются этим чаще всего политические партии. Именно идеология лежит в основе их создания, а ее распространение – одна из важнейших задач партий.

Идеологии могут отражать адекватно фактическую историю и психологию группы, а могут принимать ирреальные формы, порождая различного рода идеологические иллюзии. Последние могут быть искренними заблуждениями, такими как утопические идеологии, но чаще всего они выполняют определенную социально-политическую роль и абсолютно сознательно вводят в заблуждение общество, те или иные социальные группы и слои.

Реальность жизни такова, что идеология указывает, предписывает политике систему ценностей и идеалов, к которой та должна стремиться. При этом любой дефект или изъян политики, любая ее слабость или промах, малейшие недостатки политических решений, тем более их отсутствие, используются для немедленного и неизбежного замещения идеологией.

Идеология имеет все для того, чтобы вытеснить политику, подчинить ее себе и даже заменить ее. Особенно это возможно в переходные эпохи и трудные для людей времена. Идеологизация политики всегда стимулируется такими внешними факторами, как внешняя угроза, война, и такими внутренними обстоятельствами как экономический, социальный, политический кризисы. Именно в таких условиях идеология может разрушать политику, делая ее нерациональной, неэффективной, нефункциональной.

Объясняется это тем, что идеология непосредственно функционально связана с политической системой общества, политическим режимом государства, деятельностью политических партий, движений, организаций и некоторыми другими политическими институтами. Кроме того, идеология является одной из основных организационных, регулятивных и контрольных систем, направляющих жизнь общества и человека. Психологическая же составляющая идеологии позволяет говорить об этой системе, как о наиболее универсальной, а также экспансивной, навязчивой, агрессивной.

Если идеологии удастся подменить собой политику, то тогда мы становимся свидетелями таких явлений как вождизм, авторитарные и тоталитарные режимы, партийно-идеологические диктатуры, которые не могут не использовать насилие, подавление, репрессии. И именно тогда наступает момент, когда заидеологизованность, идеологическое давление, дефицит политики, становятся невыносимыми и толкают общество к принятию политических решений в противовес идеологическим.

Часто говорят о том, что идеология это костыли человечества во время мировоззренческих кризисов, которые необходимо отбросить по мере выздоровления. Такую прагматическую взгляду на идеологию соответствует точка зрения, предлагающая отказаться от идеологических решений в пользу технических и технологических (отсюда и термин "техническое правительство"). Основой для таких изменений должна стать тотальная перестройка жизни людей на принципах западной либеральной демократии, т.е. происходит процедура подмены понятий, когда "плохие идеологии" заменяются на "хорошие". "Деидеологизации" политики быть не может в принципе, т.к. политика, общественные и государственные институты никакого другого языка, кроме "идеологии" не имеют. Поэтому речь надо вести не о замене идеологий, а об их сбалансированности и компромиссе, сужении и расширении

границ их влияния, удержании их в определенных, безопасных для общества, рамках. Представителям различных идеологических течений хорошо бы всегда помнить слова Вольтера: "Я не разделяю ваших убеждений, но я отдаю жизнь за то, чтобы вы могли их высказать".

УДК 37.017 (321)

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В БЕЛОРУССКОМ ОБЩЕСТВЕ

Л.В. Акимова, Г.М. Лагутенкова, Т.Е. Рыжко

*Белорусский национальный технический университет
Минск, Беларусь*

Последние пятнадцать лет Беларусь переживает общий системный кризис, разрешение которого предполагает построение в стране демократической системы, что невозможно без адекватной ей политической культуры. Желание создать демократию часто ограничивается учреждением формального набора демократических политических институтов, написанием конституции, формированием политических партий, стимулированием активности масс. Но для развития стабильного и эффективного демократического правления требуется нечто гораздо большее. Это – трансформация и развитие политической культуры. Если она не способна поддерживать демократию, то у последней очень мало шансов на успех. Политические институты и системы функционируют должным образом только тогда, когда они встроены в соответствующий им культурный контекст, а действующие в их рамках субъекты обладают адекватными культурными характеристиками. Это подтверждает и общественная жизнь современной Беларуси. Трудности становления демократии в нашей стране во всех сферах и на всех уровнях, во многом обусловлены именно отсутствием политической культуры демократического типа, т.к. и наши политики, и рядовые граждане, и общественные институты нередко действуют, чаще всего неосознанно, сообразно предшествующей политической культуре.

Сегодня уже не существует целостной советской политической культуры. Однако ее распад и замещение новой, процесс сложный, противоречивый, длительный. Главными факторами, определяющими протекание этого перехода являются: динамика смены поколений; характер политической социализации молодежи; направления и темпы развития новых экономических и политических отношений в стране; целенаправленное формирование политической культуры, соответствующей демократической политической системе.

Определений понятия политической культуры много, и достаточно часто оно не очень конкретно. Но почти всегда она рассматривается как основа политической деятельности или, по крайней мере, как фактор, определяющий ее характер, особенности и уровень развития. Ценность понятия политической культуры в том, что оно позволяет выявить глубинные причины специфики политического поведения различных общностей и индивидов при сходных условиях их существования.

Важнейшей характеристикой политической культуры конкретного общества служит степень ее однородности. Неоднородность допускает существование ряда субкультур и даже контркультур в рамках и наряду с господствующей политической культурой. Однородность препятствует этому и служит основой для тоталитаризма.

Демократия – это смешанная политическая система с целым рядом внутренних противоречий. Следовательно,

и адекватная ей политическая культура может быть только не однородной, смешанной, т.к. должна включать граждан, придерживающихся разных культурных ориентаций, в политический процесс и обеспечить социальную стабильность. Она является не просто смесью, а скорее балансом разных культур, выступающих своеобразной системой сдержек и противовесов в сфере политической культуры. Эклектика политической культуры вполне соответствует демократии, которая служит достижению компромисса между крайностями, заставляет политиков руководствоваться умеренностью при принятии решений, важных для всего общества.

В этой связи необходимо сказать и о равновесии или балансе между прагматическими и эмоциональными политическими ориентациями. Когда лояльность в отношении системы определяют только прагматические соображения, политическая активность может граничить с цинизмом. Чрезмерные эмоции, как правило, провоцируют разрушительные массовые движения. Поэтому в интересах стабильности участие в политике не должно быть ни чисто прагматическим, ни чисто эмоциональным.

Еще одним важнейшим балансом, на котором держится политическая культура демократии, является баланс между политическим согласием и разногласиями. Без согласия невозможно мирное разрешение политических споров и успешное функционирование демократических институтов. Но последние не эффективны и тогда, когда в обществе нет политических разногласий, т.к. демократия предполагает возможность выбора между альтернативами. К тому же отсутствие разногласий, а значит, и оппозиции существенно затрудняет контроль над властью. Необходимо только внимательно следить за тем, чтобы разногласия не зашли за опасную черту.

В результате в демократическом обществе складывается довольно сложная и вместе с тем постоянно развивающаяся система сбалансированных политико-культурных ориентаций. Именно такой стихийный процесс формирования системы демократического равновесия неоднородного общества переживает сегодня Беларусь. Возникает не просто смесь, баланс разных типов политических культур и культурных традиций, а воплощается классический принцип единства многообразия, обеспечивающий устойчивость политической системы, в которой действуют разнонаправленные политические силы, сталкиваются разные позиции, установки и т.п.

Политическая культура любого общества, тем более обладающего устойчивыми традициями, развивается на основе преемственности. Это характерно и для нашей страны. При всех видимых отличиях советской политической культуры от современной белорусской политической культуры, последняя наследует первой. И какими бы радикальными не были преобразования в культурном отношении, национальные культурные привычки, нравы, обыкновения, характер продолжают свое существование более или менее устойчиво. С течением времени происходит адаптация элементов культуры прошлого нации, его ассимиляция в новую культуру, которая принимает форму сочетания, слага старого и нового.

Крушение советского строя, сопровождавшееся демонстративно нигилистическим отношением новых белорусских лидеров к национальному прошлому, в том числе политико-культурному, казалось должно было бы способствовать быстрой трансформации сознания бывших советских людей, освобождению его от старых стереотипов. И поначалу, когда белорусское, а по своей сути, все еще советское, общество оказалось во власти либерально-демократической риторики, могло показаться, что скоро будет с прошлым покончено и обновленная Беларусь быст-